

ТВОРЧЕСТВО И ПОИСК

23 ИЮН 1976

ИЗВЕСТИЯ
Г. МОСКВА

АКАДЕМИЧЕСКИЙ театр оперы и балета СССР имени Т. Г. Шевченко уже в восьмой раз успешно гастролирует в Москве. Спектакли киевлян вызывают большой интерес у художественной общественности и у широкого зрителя. Чем он обусловлен?

Оперно-балетная труппа столицы Советской Украины примечательна тем, что она постоянно находится в процессе интенсивного творческого развития, поисков нового, стремления ко все более значительным высотам мастерства. Это ощутимо и в активной репертуарной политике и в ярком динамичном росте творческой молодежи, успехи которой начинают обретать на киевской сцене постоянный характер.

Театр открыл гастроли «Катериной Измайловой» Д. Шостаковича. Великолепная партитура великого композитора нашего времени получила на киевской сцене замечательное воплощение. Прежде всего нужно отметить поистине вдохновенную трактовку музыки Д. Шостаковича дирижером К. Симеоновым. Ее симфонизм, трагедийное напряжение, ее разноплановая музыкальная драматургия были очерчены им ярко, скульптурно-рельефно. Под управлением К. Симеонова оркестр, хор, солисты театра творят с тем увлечением, с той радостью, когда возникает искусство с большой буквы, когда замысел автора получает глубокое, полное воплощение. Из солистов следует выделить А. Загребельного (Борис Тимофеевич), В. Третьяка (Сергей), А. Кочергу (старый каторжанин), В. Реку (Сонетка) и особенно Е. Колесник (Катерина Львовна). Исполнителей этих партий отличают стилистическая точность, вокально-музыкальное мастерство, острота сценического рисунка. Что же касается исполнения молодой певицей Е. Колесник заглавной партии, то ее можно отнести к самым ярким трактовкам в истории сценической жизни одного из вершинных по трагедийной силе образов мировой оперы.

Блестяще, с огромным эмоциональным подъемом прозвучали все «сольные эпизоды» оркестра, которые имеют у Д. Шостаковича очень важное значение. Заслуживает высокой оценки профессионально точная глубокая музыкальная режиссура И. Молостовой.

К. Симеонов оказался «главным героем» и спектакля «Тихий Дон». Эта опера И. Дзержинского, носящая подзаголовок «Григорий Мелехов», является своего рода второй частью его широко известного первого оперного воплощения шолоховской эпопеи. Сюжетной основой ее послужили третья и четвертая книги романа. Действие здесь насыщено острейшими конфликтами. Хорошо понимая это, К. Симеонов (ему принадлежит в данном случае и музыкальная редакция партитуры И. Дзержинского) стремится насытить вокальную в основе своей музыкальную ткань оперы напряжением оркестрового развития. Все драматургически-конфликтные эпизоды музыки поднимаются им до кульминационных высот, распеваемая, пронизанная песенными интонациями кантилена Дзержинского обретает широту симфонического дыхания. В «Григории Мелехове» около десяти ярко и резко очерченных действующих лиц. На первый же план в спектакле выдвинулись два сценических дзуга: Григорий и Мишук Кошевой (Н. Киришев и А. Мокренко); Наталья и Аксинья (Г. Ципола и Г. Туфтина). В обоих случаях перед нами противоборство сильных и ярких характеров (Г. Ципола поднимает образ Натальи вровень с образом Аксиньи), воплощенное с шолоховской глубиной и размахом: следует отметить несомненную одаренность постановщика Д. Гнатюка. «Григорий Мелехов» — одна из его первых режиссерских работ.

Из западноевропейских опер XIX века киевляне привезли постановки «Лючии ди Ламмермур» Г. Доницетти и «Гугенотов» Д. Мейербера, о премьере которых «Известия» уже в свое время писали. Оба произведения требуют от солистов виртуозного владения вокальным мастерством, а также актерского темперамента, поскольку сюжеты их насыщены драматизмом. В киевской труппе оказалось немало одаренных певцов-актеров подобного плана. В «Лючии» замечательно, с редким вокальным и артистическим мастерством исполняет заглавную партию Е. Мирошниченко. Достойным партнером ее является А. Соловьяненко (Эдгар), обладающий сильным красивым голосом со столь важной для оперного артиста характерной «полнотой звука».

В неудавшемся «Запорожце за Дунаем» С. Гулак-Артемов-

ского мне довелось увидеть на этот раз В. Грицюка (Иван Карась), В. Любимову (Одарка), Е. Колесник (Оксана) и В. Федотова (Андрей). Спектакль прошел слаженно, четко, но чуть формально, быть может, благодаря почтенному возрасту постановки, который «амортизировал» выразительность мизансцен и отчасти актерской игры. Но пленительные мелодии композитора звучали у солистов с естественной теплотой. Однако в музыке С. Гулак-Артемовского очень важно органичное единство вокальной и речевой интонаций, скульптурно-выпуклая, рельефная подача текста в песенной мелодии. А этого порой не доставало. С редким мастерством исполнил эпизодическую партию Султана Д. Гнатюк, благодаря чему она неожиданно выделилась во втором акте. Блистала и сверкала вихревыми, огненными плясками динамичная, темпераментная финальная танцевальная сюита (балетмейстеры П. Вирский и А. Сегаль).

Балетная труппа театра показала спектакли: «Раймонда» А. Глазунова, «Ромео и Джульетта» С. Прокофьева, «Легенда о любви» А. Меликова, требующие от артистов большого технического мастерства. Исполнены они были в общем на должном профессиональном уровне. Правда, яркости восприятия этих спектаклей мешала не всегда достаточная выразительность хореографических решений и оставшаяся порой желать лучшего ансамблевая культура кордебалета. Были показаны также становящаяся все более популярной за последние годы «Кармен-сюита» Ж. Бизе — Р. Щедрина и веселый задорно-звонкий балет К. Хачатуряна «Чиполлино», рассчитанный на детскую аудиторию.

Украинский репертуар гостей включал балет «Лилея» К. Данькевича, одноактный балет «Рассветная поэма» на музыку В. Косенко и интересную по своей экспериментальной направленности монооперу В. Губаренко «Нежность». Наиболее масштабна из новых произведений украинских композиторов опера Г. Майбороды «Ярослав Мудрый». Один из ведущих украинских композиторов вновь доказал, что он свободно владеет сложной оперной лексикой. Достоинство музыки Г. Майбороды — убежденная вера в выразительные возможности человеческого голоса, умение насыщать сольные, ансамблевые и хоровые партии яркими музыкальными образами. Слабее в «Ярославе Мудром» партия оркестра.

И еще одно замечание. Г. Майборода-либреттист кое-где мзшает Г. Майборода-композитору. Соединение этих двух функций в одном лице в данной опере не во всем органично. Либретто «Ярослава Мудрого» (основа его — известная одноименная драматическая поэма И. Кочерги) перегружено действующими лицами и самостоятельными сюжетными ходами. В результате действие порой дробится.

В то же время следует подчеркнуть, что в целом «Ярослав Мудрый» — значительная удача и автора и всей украинской оперы. Много впечатляющих художественных красот в центральной партии (ее благородно, с эмоциональной и интеллектуальной наполненностью исполняет А. Загребельный). Величавый образ выдающегося государственного деятеля Древней Руси очерчен четко и психологически глубоко, без какой бы то ни было официальности, ходульной выпренности. Драматизм кульминационных эпизодов оперы поднимается порой до трагедийных высот. Таков, в частности, финал пятой картины, масштабность и выразительная сила которого весьма значительны.

Театр находится в развитии, в творческих поисках. Его художественное руководство состоит из зрелых мастеров. В этой связи необходимо упомянуть еще талантливого многоопытного режиссера Д. Смолича, вдумчиво и увлеченно осуществлявшего постановки «Гугенотов» и «Ярослава Мудрого», одного из крупнейших театральных художников страны Ф. Нирода, который является автором яркой, выразительной сценографии «Григория Мелехова», «Ярослава Мудрого» и «Гугенотов», и превосходного хормейстера Л. Венедиктова, превратившего хор театра в один из лучших оперных хоров страны.

Труппа солистов богата дарованиями значительного масштаба. Отраднo, что много талантливей молодежи участвовало в спектаклях вместе с мастерами старшего и среднего поколений. Гастроли прославленного театра в Москве явились большим культурным событием.

Ив. ПОПОВ.